

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА, ИНЫМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОБЪЕДИНЕНИЯМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГРАЖДАНАМИ,
УЧАСТВУЮЩИМИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА СОХРАННОСТЬ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ
НАСАЖДЕНИЙ»**

Выполнил
Мелекесов Сергей Александрович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2019 года набора, 9201 учебного взвода

Руководитель
Доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Соловьев Данил Николаевич

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Деятельность участковых уполномоченных полиции.....	8
§ 1. Правовое регулирование сохранности лесных и иных насаждений.....	8
§ 2. Универсальные и специфические элементы структур преступных деяний в лесной сфере.....	17
Глава 2. Стратегии улучшения сотрудничества между участковыми уполномоченными полиции и различными структурами территориального аппарата, включая другие полицейские подразделения, органы правопорядка, государственные и муниципальные ведомства, а также неправительственные организации и гражданское общество, вовлеченные в деятельность по предотвращению преступлений против лесов и других растительных ресурсов.....	36
§ 1. Сотрудничество между участковыми уполномоченными полиции и различными структурами территориального аппарата, включая другие полицейские подразделения, органы правопорядка, государственные и муниципальные ведомства, а также неправительственные организации и гражданское общество.....	36
§ 2. Предотвращение незаконных вырубок лесов неспециализированными государственными органами.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Россия является крупнейшим государством по площади лесов, включающих более четверти общемировых запасов древесины. Однако с этим изобилием связано и множество проблем. Территориальная протяженность, труднодоступность, малонаселенность и, напротив, высокая антропогенная и техногенная нагрузка отдельных регионов способствуют возникновению преступных посягательств на леса, среди которых наиболее опасными являются незаконные рубки и лесные пожары, приобретшие такие масштабы, что вызывают серьезные негативные последствия для государства в целом.

В то время как экологические катаклизмы и преступность характеризуются все более опасными последствиями для окружающей среды, жизни и здоровья населения, экологической безопасности территорий противодействие им остается неэффективным: возмещение ущерба от нарушений лесного законодательства составляет 1 % от суммы причиненного ущерба, лесные пожары становятся источником чрезвычайных ситуаций природного характера, число пострадавших от которых ежегодно составляет 100 – 200 тыс. человек, прогнозируется продолжение и увеличение средней ежегодной гибели лесов от огня.

Нарастание угроз экологической безопасности России до уровня глобальных цивилизационных вызовов приводит к необходимости рассматривать дальнейшее существование и развитие современного социума в контексте способности подчинять свою жизнедеятельность свойствам и требованиям окружающей среды, экологическому императиву.

Сказанное находит отражение в современной государственной экологической политике. Так, Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года относит лесные пожары к внешним угрозам экологической безопасности. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы предусматривает охрану и защиту лесов, сокращение потерь

лесного хозяйства от пожаров и незаконных рубок, предлагает изменение уровня организации и финансирования охраны лесов, усиление системы государственного лесного надзора. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. акцентируют внимание на использовании механизмов усиления ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации отмечает недостаточную эффективность государственного контроля за состоянием окружающей среды.

Вслед за вызовами времени трансформируется не только государственная экологическая, но и уголовная политика России. Однако изменения в уголовном законодательстве, направленном на защиту лесов, не в полной мере соответствуют социальным и правовым изменениям и не всегда адекватно могут противостоять криминальной экспансии на лесные ресурсы. Изменение лесного законодательства, введение арендных отношений в лесном хозяйстве породило новые проблемы, связанные с преступными посягательствами. В лесных регионах страны появилось большое количество организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на незаконных лесных промыслах.

Между тем состояние отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за посягательства на лесные ресурсы, характеризуется существенными недостатками, затрудняющими его использование правоприменителем. Имеются нерешенные проблемы законодательного описания рассматриваемых составов, определения предмета (насаждения на различных категориях земель), объективной и субъективной сторон преступления, а также вопросы, связанные с расчетом ущерба, наличием специального субъекта, разграничением преступных лесонарушений как с однородными административными правонарушениями, так и между собой, дифференциацией ответственности и др. Неоднократные правки ст. 260 и 261 УК РФ, а также усиление санкций не привели к значительному снижению

рассматриваемой экологической преступности, что вызывает вопросы к проведенным изменениям и требует дополнительных мер, направленных на декриминализацию лесной отрасли.

В исследуемых нормах отсутствуют положения поощрительного характера, наличие которых могло бы снизить латентность преступных лесонарушений, увеличить возмещаемость ущерба, причиненного преступлением. В условиях невозможности тотального контроля за обширными лесными территориями России, в силу отсутствия кадровых и финансовых возможностей, наличие таких норм весьма востребовано. Высокая общественная опасность неохваченных УК РФ деяний, влекущих причинение существенного вреда лесному фонду, обуславливает необходимость их криминализации.

Судебное толкование исследуемых норм не отвечает на ряд наиболее сложных вопросов, а в некоторых случаях внутренне противоречиво. Значительное число проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, вызвано как большим разнообразием режимов охраны насаждений, так и различием противоправных посягательств на них. В последние годы внесены значительные изменения в уголовное и лесное законодательство, в том числе в ЛК РФ, в связи с чем необходима ревизия ранее выработанных теоретических подходов к борьбе с преступностью данного вида, выработка представлений об их соответствии современным условиям и мониторинг эффективности уголовно-правовой охраны лесов.

Изложенные проблемы обусловили актуальность темы исследования и необходимость его проведения.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования проблем уголовно-правовой охраны лесов как части проблематики института экологических преступлений появились сравнительно недавно. Ранее такие преступления учеными рассматривались как объект экономических отношений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения в области уголовно-правовой охраны лесных, а также не отнесенных к лесным, насаждений и предупреждение преступности в данной сфере.

Предметом исследования являются преступные лесонарушения, исторический и зарубежный опыт их регламентации, объективные и субъективные признаки незаконной рубки, уничтожения и повреждения лесных и иных насаждений, меры по предупреждению преступных лесонарушений.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление и разрешение проблем, связанных с уголовно-правовым и криминологическим противодействием преступным лесонарушениям, предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, охраняющего лес, и повышению эффективности социально-правовых мер предупреждения преступности в сфере лесопользования.

Указанные цели определяют задачи исследования:

- 1) установление обусловленности борьбы с посягательствами на лесные ресурсы уголовно-правовыми мерами;
- 2) исторический анализ уголовного законодательства об охране лесов, формулирование основных этапов и закономерностей его развития;
- 3) выявление интегрирующих элементов и признаков системы преступных лесонарушений и разграничение составов преступлений, входящих в нее;
- 4) предложение путей преодоления основных проблем квалификации, вариантов решения проблемных вопросов и противоречий в законодательном описании ст. 260 и 261 УК РФ, а также в корреспондирующих нормах;
- 6) анализ социально-правовых мер, направленных на предупреждение преступных лесонарушений, и предложения по их совершенствованию.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе логический, сравнительно-правовой и социологический методы в сочетании с приемами

диалектического метода и формальной логики: восхождение от единичного к общему, индукция и дедукция, анализ и синтез, единство исторического и логического, абстрагирование и конкретизация.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, УК РФ, ЛК РФ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», иные федеральные законы и подзаконные правовые акты, нормативные акты субъектов РФ.

Научная новизна исследования заключается в выработке понятия «преступного лесонарушения», определении объекта, объективной и субъективной сторон преступных лесонарушений, критериев разграничения преступлений в сфере лесопользования как между собой, так и со смежными преступлениями, в формулировке предложений по совершенствованию ст. 260 и 261 УК РФ и отсылочных норм. Обоснована необходимость криминализации деяний, влекущих опасность причинения вреда лесным насаждениям. В работе в свете реализации государственной экологической политики с криминологических позиций предложены меры по повышению эффективности охраны леса, в первую очередь в части профилактики преступных лесонарушений неспециализированными государственными органами и органами прокуратуры.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

§ 1. Правовое регулирование сохранности лесных и иных насаждений

Леса играют критическую роль в поддержании функций биосферы планеты и благополучия человечества. Как многогранные экологические системы, они представляют собой центры биоразнообразия, обеспечивают устойчивость к изменениям климата за счет поглощения CO₂, и служат неисчерпаемым источником промышленных материалов и пищевой продукции. Лесные массивы обладают ключевым экологическим значением, поддерживая гидрологический цикл и сохранность почв. Они также предлагают многочисленные возможности для отдыха и туризма. Тем не менее, их существование находится под угрозой вследствие антропогенных факторов: уничтожения и деградации из-за вырубki, изменения земельного назначения под сельскохозяйственные и строительные нужды, природных катастроф, таких как пожары, и проблем в области восстановления лесов.

Лесные биомы играют ключевую роль в поддержании экологических функций земной биосферы, обеспечивая регуляцию основных природных процессов, что подчеркивает важность их сохранения в первозданном состоянии.

Страны с обширными лесными массивами несут ключевую ответственность за защиту лесов, рассматривая этот процесс как миссию глобального значения, выходящую за рамки национальных интересов.

Согласно мониторингу ФАО под эгидой ООН в рамках Глобального обзора состояния лесов, Россия выделяется как ведущий держатель лесных ресурсов мира, контролируя приблизительно 20% от всемирного лесного фонда. Всемирный запас деревьев оценивается в 527 миллиардов кубических метров. В плане обширности запасов древесины Бразилия лидирует с 126 миллиардами кубических метров, следом идет Россия с 83 миллиардами, США с 47 миллиардами, Канада — с 33 миллиардами, а Китай располагает 14 миллиардами

кубических метров древесины¹.

По официальным данным государственного лесного учета, территория лесного фонда России занимает 1 146,2 миллиона гектаров, что представляет приблизительно 70% площади страны. Территория России, включающая обширные лесные массивы, занимает 770,6 млн га. Общий процент лесного покрытия страны достигает 46,6%, причем этот показатель варьируется в зависимости от климатических условий и влияния человека. Самые высокие уровни лесистости отмечаются в Сибирском (53,9%) и Северо-Западном (52,5%) федеральных округах, тогда как Южный федеральный округ демонстрирует минимальный показатель в 6,2%.

Лесные массивы России представляют собой ключевой природный актив нации. Их уникальность заключается в способности к возобновлению, в отличие от исчерпаемых природных запасов, что делает возможным их устойчивое хозяйственное освоение. Лесопользование обычно ассоциируется с извлечением продукции из леса, вроде древесины или смолы, и использованием его территории для различных целей, как туризм, минеральная разработка, или охота. Однако, если рассматривать лесопользование в более обширном контексте, оно включает в себя все виды деятельности, которые приносят пользу человечеству и окружающей среде через функции, выполняемые лесными экосистемами.

В значительном обзоре, представленном Н.П. Анучиным, комплексно подчеркиваются многоаспектные роли леса, раскрывая его вклад в экологическую стабильность, экономическое развитие и социально-рекреационное благополучие.

Леса играют ключевую роль в поддержании уровня кислорода в атмосфере, одновременно абсорбируя углекислый газ, что делает их критически важными в балансировке газов, необходимых для жизни на Земле. Этот процесс часто

¹ Артамонова, М. А. Об экологических преступлениях со специальным исполнителем // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2024. – Вып. № 4. – 266 с.

остается за пределами нашего непосредственного восприятия из-за его естественности. К примеру, гектар лесопосадок способен ассимилировать такое количество CO_2 за час, какое производится дыхательным процессом 200 человек за аналогичный период времени. Лесные массивы в значительной мере обогащают атмосферу кислородом по сравнению с другой растительностью. За год хвойные насаждения производят около 30 тонн кислорода на каждый гектар, в то время как лиственные леса генерируют примерно 8 тонн.

Можно сделать вывод, что деревья с более качественной и производительной по показателям объема и веса древесины влияют на повышение уровня кислорода и понижение концентрации углекислого газа в атмосфере. Таковые деревья ценятся больше как в аспекте цен за древесину в стоянии, так и в предположении более строгих наказаний за их незаконную вырубку. Следует установленная связь: чем выше экологическая ценность лесного участка, тем серьезнее последствия его незаконной эксплуатации.

Повышение уровня углекислого газа в атмосфере ассоциируется с механизмом парникового эффекта, способствующего глобальному потеплению. Несмотря на продолжающиеся обсуждения о степени антропогенного воздействия на изменение климата, значительное количество исследований показывает связь между сокращением лесных массивов, ростом концентрации атмосферного CO_2 и, как следствие, увеличением общей температуры Земли.

Таким образом, выделяется, что в процессе сгорания ископаемого топлива и в случаях лесных пожаров в атмосфере накапливается значительный объем углекислого газа (свыше 6 миллиардов тонн), в то время как возможность ассимиляции CO_2 мировыми океанами и лесами ограничивается лишь 3 миллиардами тонн ежегодно.

Охрана лесов вызвана вредным влиянием антропогенных факторов на экосистемы, включая лесные массивы. С усилением антропогенной нагрузки на лесные экосистемы, повышается их уязвимость, усиливая потребность в их защите.

Данные статистики указывают, что главные убытки в лесопользовании происходят вследствие нелегальных вырубок и возгораний в лесах.

Согласно официальным данным, опубликованным Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхоз), в течение 2023 года в Российской Федерации было зафиксировано 48,7 тысяч случаев нарушений лесного законодательства, причинивших экономический урон на сумму примерно в 11,9 миллиардов рублей. Из этого количества на нелегальные рубки пришлось 17,089 случаев с общим объемом вырубленной древесины, достигающим 1,2 миллиона кубических метров.

В 2024 году на участках, относящихся к лесному фонду, было зарегистрировано свыше 11 тысяч случаев возгораний, вследствие чего был уничтожен объем древесины почти в 29 миллионов кубических метров.

В доступных для экономической деятельности лесных массивах пожарами уничтожено 2,17 млн гектаров, в то время как в лесах, затруднительных для доступа и находящихся в зоне наблюдения за лесными пожарами, огонь охватил 3,4 млн га. Убытки, причиненные лесными пожарами, превысили 12 млрд рублей¹.

Процент лесных пожаров, вызванных действиями людей и квалифицируемых как уголовные деяния, остается значительным, достигая 47 % в 2024 году и 60 % в 2023 году от общего числа случаев. Прочие факторы, включая антропогенные, такие как сжигание остатков после уборки урожая (8,7 %), деятельность лесопромышленных предприятий (0,3 %), исследовательские экспедиции и работы других организаций (1,7 %), а также естественные явления в виде молний (22,3 %) и пожары неустановленной причины (23,1 %), также способствуют общему количеству возгораний. Объем лесных угодий, охваченных пожарами, варьировался от 1,16 млн. га в 2022 году до 3,19 млн. га

¹ Рекомендации, вытекающие из парламентских слушаний на тему «Современные проблемы использования, защиты, охраны и восстановления лесных ресурсов России и пути их решения», проведенных 12.12.2024, и одобренные постановлением Комитета Совета Федерации РФ по вопросам аграрно-продовольственной политики и использования природных ресурсов от 31.01.2017 под номером 2/8.1.

в 2023 году, что свидетельствует о существенном воздействии этих катастроф на лесной запас, где ежегодно огонь поражает от 0,1 до 0,3 % от всего лесного массива¹.

Распространение лесных пожаров по российской территории характеризуется значительной неравномерностью, проявляющейся в том, что масштабные возгорания чаще всего происходят на малонаселенных и отдаленных участках страны. Это обусловлено трудностями в быстром выявлении, ограничении распространения и тушении пожаров в таких районах. Согласно отчету Генеральной прокуратуры РФ, в 2014 году с начала сезона высокого пожарного риска в России было зарегистрировано 17 тысяч случаев лесных пожаров, из которых 63% приходится на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Лесные пожары наносят значительный урон лесному хозяйству, вызывая гибель и порчу древесных насаждений, отрицательно влияют на диверсификацию пород, уменьшают лесопродуктивность, оставляют после себя горелые площади, которые служат питательной средой для патогенов, а также ведут к разрушению или существенному ухудшению условий для жизни фауны.

Б.П. Чураков в контексте данной темы подчеркивает, что лесные пожары выделяются как основной фактор среди других антропогенных и естественных причин, оказывающих влияние на характеристики лесов, включая их состав, структуру, условия и эволюцию². Это утверждение подкрепляется данными, показывающими, что в периоды средней по уровню опасности пожарной активности общая площадь, пораженная огнем, значительно превосходит объемы годовых лесозаготовок, увеличиваясь в 2-3 раза, а в годы с особенно высокой засухой — возрастает в десятки раз.

К тому же, из-за лесных пожаров происходит выброс в атмосферу опасных и токсичных соединений, включая газы, пары и аэрозоли. Отмечено, что

¹ Объединенная межведомственная информационно-аналитическая система. – Веб-ссылка: <https://fedstat.ru/indicator/43456> (дата посещения: 02.01.2025).

² Виноградова, Е. В. Правозащитная функция уголовно-экологических норм. – Москва: Эдитус, 2025. – С. 150.

примерно 20% глобального загрязнения атмосферы приходится на долю лесных пожаров.

Самовольная и, соответственно, противоправная эксплуатация лесных ресурсов представляет значительную угрозу для лесов. В частности, из-за нелегальных вырубок в России каждый год теряется примерно 800 тыс. га леса.

Выявленные угрозы, негативно влияющие на состояние лесных экосистем, представляют собой серьезную опасность для общества. Это связано с тем, что снижение функциональной способности лесов приводит к радикальным и иногда даже катастрофическим изменениям в экосистеме. Влияние оказывается, как природными факторами, так и результатом деятельности человека. Исследования показывают, что от 95 до 98 процентов случаев возникновения лесных пожаров связаны с человеческим фактором. Хотя лесные экосистемы обладают естественными механизмами защиты от природных угроз, вмешательство человека в эти процессы ограничено. В то же время, для предотвращения антропогенного воздействия на леса необходима активная роль человека, включая разработку и реализацию социальных механизмов, направленных на регулирование человеческой активности.

Изученные особенности лесных массивов, включая как их благотворные функции, так и вред, наносимый антропогенной деятельностью, формируют представления людей о значимости лесов в контексте общественных ценностей. Это, в свою очередь, подчеркивает важность законодательной охраны лесных территорий.

П.Ф. Повелицына указывает на динамический процесс взаимосвязи между общественными ценностями, подчеркивая, что они не существуют изолированно, а скорее формируют сложную систему взаимного влияния¹. Эта система взаимодействия позволяет организовать общественные ценности в иерархическом порядке, определяя приоритеты, которые в свою очередь отражают степень их значимости и предпочтительности в глазах общества.

¹ Бекетов, Д. В. Предупреждение преступности административно-правовыми средствами (теоретические и методологические вопросы). – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 180.

Социальная защита лесов и других элементов природы стоит в ряду приоритетов, обеспечиваемых через широкий спектр средств, включая экономические, политические, правовые и образовательные меры. В центре правовых усилий находятся общественные взаимодействия в области управления лесами, подчиняющиеся законам в разнообразных сферах, таких как конституционное право, гражданское, административное, уголовное, экологическое, среди прочих в меньшей мере. Уголовно-правовая ответственность играет ключевую роль в защите ключевых взаимоотношений в деле использования лесов, предотвращая преступные действия. Учитывая, что уголовно-правовые нормы имеют открытый характер, для квалификации преступлений против леса необходимо привлекать положения из разных областей права, которые конкретизируют содержание уголовно-правовой нормы. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 года № 21 подчеркнул, что при рассмотрении экологических правонарушений суды должны опираться на законодательные акты в области гражданского, административного, уголовного и другого специального права.

В истории российского уголовного законодательства впервые введена отдельная глава, посвященная экологическим преступлениям, в Уголовном кодексе РФ, которая классифицируется под разделом IX, охватывающим преступления, угрожающие общественной безопасности и порядку. Эта категория преступлений выделяется уникальным характером объекта нападения, а также особыми формами и методами их уголовно-правового пресечения и предотвращения.

Э.Н. Жевлаков подчеркивает центральную роль уголовного права в защите природных ресурсов, указывая, что уголовное законодательство, обеспечивая защиту ключевых природных объектов в границах, установленных государством, способствует поддержанию экологического баланса, необходимого для жизни общества¹. Однако важно не переоценивать вклад

¹ Алексеев, А. И., Герасимов, С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Издательство «Норма», 2023. – С. 151.

уголовного права в защиту окружающей среды, так как его роль является дополнительной. Специфика уголовно-правового регулирования, основанного на принципах наказания и превентивного воздействия, налагает ограничения на его эффективность в этой сфере. В то же время, учитывая усиление общественной опасности экологических нарушений в современных условиях, важно переосмыслить их в качестве действий, подрывающих не только природные богатства, но и саму основу существования живых организмов и поддержания здоровья на Земле. Кроме того, следует признать, что альтернативные средства правового воздействия на экологические нарушения зачастую не приносят ожидаемых результатов.

Защита окружающей среды и природных ресурсов, сохранение их для будущих поколений, являются важнейшими конституционными принципами. Эти принципы, закрепленные на высшем уровне законодательства, служат фундаментом для предоставления каждому гражданину права на благоприятную среду обитания. Это право становится ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития, здоровья и общей благосостояния населения Российской Федерации.

Статья 42 Конституции Российской Федерации ключевым образом устанавливает право каждого на благополучную экологическую обстановку, получение достоверных сведений о ее состоянии, а также компенсацию за вред, нанесенный здоровью или собственности в результате экологических нарушений¹.

В первом пункте решения Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года №21 подчеркивается важность соблюдения судами конституционного права на благоприятную среду обитания, гарантированного статьей 42 Конституции Российской Федерации. Это также включает в себя необходимость соблюдения положений, закрепленных в первой части статьи 9, во второй части статьи 36 и в статье 58 Конституции РФ. Достижение данных целей обеспечивается, среди прочего, через корректное применение

¹ Собрание законодательства РФ. № 4. Ст. 445.

нормативных актов, регулирующих вопросы ответственности за нарушения, связанные с защитой окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов.

Синтезируя выделенные характеристики, ныне утративший силу Лесной кодекс РФ от 29 января 1997 г., № 22-ФЗ, определял лес как комплекс лесной флоры, почвы, фауны и других элементов природы, обладающий значительным экологическим, экономическим и социальным значением¹.

Обновленный Лесной кодекс РФ облегчил определение леса, акцентируя его значение в качестве ресурса для добычи. По статье 5 ЛК РФ, ведение лесного хозяйства, включающее использование, сохранение, обеспечение безопасности и возобновление лесных ресурсов, происходит, исходя из концепции леса, как из сложной экосистемы, так и как из источника природных ресурсов. Применение слова «или» в этой концепции подчеркивает, что не каждый лес будет рассматриваться как экосистема, требующая защиты с этой точки зрения. В другом контексте, использование союза «и» могло бы быть более уместным.

Таким образом, законодательное тело отменило использование более экологически ориентированного определения леса, предложенного в проекте Лесного кодекса от 18 января 2005 года. В данном проекте лес концептуализировался не просто как участок с деревьями, но как экосистема, объединяющая в себе как естественную, так и искусственно воспроизведенную древесную и кустарниковую растительность, разнообразие флоры, почвенные ресурсы, фауну и другие природные элементы, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и с окружающей их средой.

Прежде всего, экоцентрический подход должен лежать в основе уголовно-правовой охраны лесных биоразнообразий, отдавая приоритет экологическим последствиям, лесопокровов, интенсивностью и шкалой человеческого, включая уголовное, воздействия на них, что делает крайне важным разработку уголовно-правовых норм с учётом экологической составляющей.

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. ст. 5278.

§ 2. Универсальные и специфические элементы структур преступных деяний в лесной сфере

В главе 26 "Экологические преступления" Уголовного кодекса Российской Федерации выделены две ключевые статьи, пресекающие нелегальные действия в отношении леса: статья 260, устанавливающая ответственность за незаконную вырубку деревьев, и статья 261, предусматривающая наказание за уничтожение или повреждение растительности леса¹.

Д.В. Басаев отмечает, что к категории преступлений, связанных с нарушением правил охраны лесов, относятся деяния, предусмотренные статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, и они должны анализироваться в рамках общей системы экологической преступности².

Термин "лесонарушение" активно применяется в современном законодательстве. Набор нормативных документов, включающих данный термин, сегодня ограничен, при этом наибольшее количество упоминаний обнаружено в регулятивных актах Федерального агентства лесного хозяйства России. В частности, в документе Государственной программы РФ "Развитие лесного хозяйства" на период 2013-2020 гг., принятой распоряжением Кабинета Министров РФ, фигурирует упомянутый термин.

В научных исследованиях проблемам экологической преступности уделяется значительное внимание, в то время как лесонарушения зачастую рассматриваются лишь поверхностно, с использованием общих формулировок. Важность определения объекта преступного лесонарушения как важнейшего элемента социальной значимости выходит на передний план. Разнообразие теоретических в отношении лесов наносят ущерб всем указанным аспектам общественной жизни.

По вопросу определения объекта экологического преступления нет консенсуса среди специалистов.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Анучин, Н. П. Лес в современном мире / Анучин Н. П., Атрохин В. Г. и др. – М.: Лесная промышленность, 1978. – С. 78.

Подавляющее количество терминов, связанных с общим объектом, было разработано путем прямого заимствования наименований из раздела IX Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященного «Преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка».

Э.Н. Жевлаков расширяет концепцию родового объекта до отношений в сфере охраны здоровья общества, что оправданно, учитывая, что преступления в области лесного ически важного для жизни атмосферного воздуха, прямо зависящего от здоровья лесной флоры¹.

Н.А. Лопашенко придает родовому объекту статус не просто общественных отношений, а напрямую общественной безопасности, учитывая в том числе экологические аспекты. Аналогичную точку зрения занимает и А.Г. Симонов, который видит в уничтожении или повреждении растительного мира прямую угрозу общественной безопасности и здоровью людей².

В рамках статьи 2 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», понятие здоровья охватывает не только отсутствие заболеваний, но и полное благополучие в физическом, психическом и социальном аспектах без нарушений функционирования органов и систем. Кроме того, научными исследованиями достоверно установлена прямая связь между экологической обстановкой и уровнем здоровья населения.

Включение статей, направленных на защиту лесов, в раздел «Экологические преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации объясняется целенаправленной ориентацией на предотвращение деяний, причиняющих вред лесным ресурсам, а также спецификой объекта и характера правонарушений, связанных с нарушением лесного законодательства.

Относительно конкретных объектов преступлений в области лесозаготовок существуют разнообразные точки зрения.

¹ Артамонова, М. А. Об экологических преступлениях со специальным исполнителем // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2024. – Вып. № 4. – 266 с.

² Артамонова, М. А. Указ. Соч.- С. 78.

Н.А. Лопашенко классифицирует экологическую безопасность как конкретный объект преступлений против окружающей среды. Отступая от традиционных позиций, автор исключает социальные связи из составляющих объекта.

И.М. Тяжкова утверждает, что предметом анализируемой категории преступлений выступают общественные взаимоотношения, поддерживающие экологическую устойчивость и защиту как человечества, так и природного окружения, что кажется абсолютно обоснованным¹.

По мнению В.А. Нерсисяна, защищаемым объектом экологического преступления должны считаться отношения, связанные с защитой окружающей природной среды, эффективным использованием естественных ресурсов,

Это система взаимодействий направленных на обеспечение экологического благополучия, охватывающая как защиту человеческих сообществ, так и защиту природной среды, вместе с поддержанием экологического порядка через устойчивое управление природопользованием, защиту биосферы от вредного влияния человеческой деятельности с целью обеспечения оптимальных условий для жизни людей и других живых существ.

Из-за высокой степени схожести прямых объектов преступлений, оговоренных в статьях 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, некоторые научные эксперты считают их идентичными.

Э.Н. Жевлаков подчеркивает, что статьи 260 и 261 Уголовного кодекса напрямую затрагивают защиту, эффективное управление конкретными природными ресурсами и гарантии экологической безопасности общества.

Симонов А.Г. с точки зрения права указывает, что когда речь идет о классификации актов уничтожения или вреда лесам и другим насаждениям, защищаемым объектом являются не только сами растения, но и отношения в области использования лесов и защиты растительного мира².

¹ Борьба с криминальными рынками в России / под ред. В. В. Меркурьева. – М.: Проспект, 2021. – С. 47.

² Величко, А. Н., Шатилович, С. Н. Указ. Соч. – С.

Статья 3 Лесного кодекса Российской Федерации устанавливает, что лесное законодательство направлено на регулирование лесохозяйственных отношений. В первую очередь, к уголовной ответственности могут быть привлечены нарушения, затрагивающие защиту лесов, их рациональное использование, обеспечение экологического равновесия и предотвращение лесных пожаров.

Следовательно, объектом группового преступления, связанного с нарушениями в лесном хозяйстве, являются общественные отношения, формируемые в контексте обеспечения экологической сохранности, поддержания санитарных норм и предотвращения пожарной угрозы в лесных массивах.

Некоторые ученые выдвигают концепцию унитарного определения прямого объекта экологического преступления (модель), универсально применимую ко всем экологическим нарушениям, используя её для выявления специфических объектов преступлений, связанных с лесопользованием.

В соответствии с анализом В.А. Нерсисяна, прямой объект преступления может быть охарактеризован через спектр социальных связей, касающихся защиты природы, эффективного освоения различных природных ресурсов и гарантирования экологической безопасности населения¹. Отталкиваясь от этой позиции, он определяет прямой объект нарушений, закрепленных в статье 260 Уголовного кодекса РФ, как социальные связи, обусловленные защитой и уместным использованием лесных ресурсов, в то время как для преступлений, урегулированных статьей 261 УК РФ, прямым объектом являются отношения, связанные с охраной водных биоресурсов.

А.М. Плешаков рассматривает как непосредственный объект экологического преступления взаимоотношения, которые поддерживают реализацию человеческих прав на благоприятную среду обитания через защиту различных элементов природы, входящих в биосферу. Это означает, что под

¹ Виноградова, Е. В. Правозащитная функция уголовно-экологических норм. – Москва: Эдитус, 2025. – С. 25.

угрозой оказываются и общества в целом. Помимо этого, Плешаков упоминает о второстепенных и возможных объектах, к примеру, экономические аспекты, что считает абсолютно оправданным.

О.Л. Дубовик включает в прямые объекты экологических преступлений, помимо прежде правопорядка в контексте осуществления воздействий на природную среду, которые подпадают под уголовно-правовую охрану.

У.Я. Крастиныш указывает на то, что целью уничтожения или значительного вреда лесным угодьям становятся интересы лесопользования, что вызывает диссонанс с концепцией объекта преступления *in the field of criminal law*.

В.Н. Каплунов стремится к синтезу разнообразных трактовок непосредственного объекта, подчеркивая их общую суть – взаимоотношения в секторе лесоохраны, что предполагает их рассмотрение как ключевого элемента.

Тем не менее, данный аспект не затрагивает вопросы управления и рационального использования лесных ресурсов.

К недостаткам предложенных толкований можно отнести отсутствие учета взаимоотношений по охране и эффективному использованию не лесородной растительности в определении объекта лесонарушений. Это кажется некорректным, поскольку статья 260 Уголовного кодекса РФ охватывает как лесные насаждения, так и растения, не причисленные к ним, включая деревья, кустарники и лианы, не растущие на территории лесного фонда.

Поскольку прямой объект должен быть в той же категории с общим объектом преступления и соответствовать ему по сути, в то время как косвенный объект, хотя и относится к другой категории общего объекта, всегда определен в уголовном законе. Однако, такая структура не отражена в уголовно-правовом составе преступления, регулируемого статьей 260 Уголовного кодекса РФ.

Н.В. Вирясова выражает противоположную точку зрения, указывая: «Объектом воздействия преступления по статье 260 УК РФ являются

установленные в обществе связи, касающиеся эффективного и законного использования ресурсов растительного происхождения, включая деревья и кустарники, независимо от их принадлежности к лесному массиву. Эти взаимодействия происходят между государственными органами и физическими или юридическими лицами, задействованными в процессе вырубki. Кроме того, преступление, указанное в статье 260 УК РФ, затрагивает и сферу права собственности»

И.А. Конфоркин утверждает, что основными целями нелегальной вырубki являются экономические интересы, связанные с правом собственности на лесные угодья и их использование в целях извлечения прибыли от лесных ресурсов. В качестве дополнительной цели таких преступлений выступает нарушение норм и правил, направленных на защиту и сохранение экосистемы, включая почвы, водные объекты, флору и фауну, а также качество воздуха, которые все вместе формируют естественную среду обитания, тесно связанную с состоянием лесных массивов.

Экологическое и природоресурсное законодательство отстаивает интересы двух ключевых объектов. С изменениями в Лесном кодексе РФ, внесенными в контексте адаптации Гражданского кодекса РФ, леса больше не классифицируются как недвижимость, а отнесены к категории движимых вещей. Это означает, что право собственности на лес теперь напрямую связано с правом собственности на земельный участок, где этот лес растет. В соответствии со статьей 130 ГК РФ, объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, в том числе денежные средства и ценные бумаги, определены как движимое имущество. Таким образом, применение земельного и формирования прав на лес опирается на его статус как на движимое имущество.

В контексте правовых регуляций, преступления против леса охраняют отношения, затрагивающие как экологическую, так и собственническую сферы. Когда дело доходит до классификации незаконных действий с лесом по статьям 260 или 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, нет необходимости в привлечении дополнительных статей, связанных с имущественными

преступлениями. Это связано с тем, что деяния, такие как незаконная вырубка, порча или уничтожение лесных массивов, полностью подпадают под эти статьи, что находит отражение и в судебной практике. Отдельно оценивается и определяется субъект, пострадавший от ущерба, а также его величина. Таким образом.

Поскольку леса и другие подобные объекты природы рассматриваются как собственность, то любые незаконные действия, нарушающие их состояние, не только влияют на экологическое благополучие и защиту природы, но и ущемляют права владельцев. Это подчеркивает, что в каждом случае лесонарушений затрагивается дополнительная сфера правоотношений, что закреплено в статьях 260 и 261 Уголовного кодекса РФ.

С.М. Кочои подчеркнул, что дебаты о природе собственности как объекта уголовно-правовой охраны возникают не исключительно в контексте преступлений против собственности¹. Проблематика также актуальна при рассмотрении дел, связанных с нарушениями, обозначенными в статье 261 Уголовного кодекса РФ, среди прочих. В этих случаях собственность может рассматриваться как дополнительный объект вредоносного воздействия, в то время как закон выделяет другие социальные ценности в качестве основных объектов защиты.

Следовательно, преступления в сфере лесопользования классифицируются как сложные с двойным объектом нарушения. В то же время, вопросы касающиеся имущественных прав обязательно выступают в качестве дополнительного объекта таких деяний.

Сложность преступлений, задевающих сразу две сферы, подчеркивает необходимость четкой дифференциации между преступлениями против собственности и нарушениями, затрагивающими лесное законодательство. Анализируя предмет преступления через призму его взаимосвязи с защищаемым объектом, можно более точно определить юридический состав

¹ Белогриц-Котляревский, Л. С. Особые виды воровства-кражи по русскому праву. – Киев, 1883. – С. 145.

дела, исключая вероятность ошибок в его квалификации. Например, нелегальная вырубка леса влечет за собой ущерб не только имущественному компоненту, но и общественному интересу в сохранении лесного фонда.

Объектом преступлений, связанных с нарушением лесного законодательства, не являются экономические аспекты, касающиеся уже переработанной и готовой к продаже древесины. Это связано с тем, что нелегальный оборот вырубленной древесины, хотя и неразрывно связан с незаконной рубкой, рассматривается в контексте других преступлений, касающихся нарушений не экологического, а экономического и социального порядка.

"Объектами экологических преступлений являются разнообразные компоненты природной среды, которые либо еще не были изменены или изъяты из естественного, либо интегрировали в себя затраты труда предыдущих и текущих поколений, при этом продолжая существовать в составе природы или будучи введенными в нее для осуществления своих естественных функций"¹.

В 2006 году Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ) был дополнен положениями, касающимися классификации лесов в зависимости от их предназначения, а также введена система категоризации защитных лесов, основанная на выполнении ими различных экологических функций. В соответствии с 10 статьей ЛК РФ, леса на землях лесного фонда делятся на три основных типа по целевому назначению: защитные леса, предназначенные для охраны почв, вод, климата и содействия биоразнообразию; эксплуатационные леса, используемые для добычи древесины; и резервные леса, которые выделены для потенциального использования или сохранения в естественном состоянии.

В результате модификации лесного законодательства, определение объектов лесных правонарушений также претерпело изменения. Так, вместо

¹ Артамонова, М. А. Об экологических преступлениях со специальным исполнителем // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2024. – Вып. № 4. – 266 с.

более узкого описания, приведенного в статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающегося деревьев, кустарников и лиан в лесах первой категории, а также в особо охраняемых зонах всех категорий и растений вне лесного участка или под запретом на вырубку, введено более обобщенное определение, включающее в себя все лесные насаждения и растения, не относящиеся непосредственно к лесным насаждениям. Это изменение является значительным прогрессом, поскольку теперь объект преступного деяния не привязан к определенной категории лесов, а охватывает всю растительность без исключений.

В сфере уголовного права обеспечивается защита окружающей среды, включая леса, путем привлечения к ответственности за незаконную рубку. Такая ответственность устанавливается как за уничтожение лесов, выполняющих защитные функции, так и за повреждение других зеленых насаждений, независимо от их расположения относительно лесного фонда. Важным является тот факт, что степень ответственности и последствия для нарушителя зависят от типа и категории пораженного лесного массива, поскольку разные виды насаждений могут иметь различную ценность и функции, влияющие на оценку причиненного им ущерба.

При этом, попытка усовершенствования определения объекта незаконной вырубки, представлена в частях 1 и 2 статьи 260 Уголовного кодекса РФ, по нашему мнению, не завершена. В них вводится деление на две группы: «лесные насаждения» и «деревья, кустарники, лианы, не входящие в состав лесных насаждений», включающие все формы древесной флоры без учета категорий земель или намерений по выращиванию. Только через доктринальное и правоприменительное толкование происходит ограничение описания объекта правонарушения. Следовательно, такое подробное определение кажется излишним, достаточно было бы использовать упрощенное описание – «деревья, кустарники, лианы».

Дополнительно к минусам модификации законодательства стоит добавить нелепое использование слова «насаждения», которое дословно означает

искусственно выведенные растения. Согласно словарным определениям, под насаждениями понимают исключительно растительность, культивируемую человеком. подход, объект преступления ограничивается чрезмерно, поскольку дикорастущие растения, возникшие естественным образом, не попадают под защиту уголовного, представляется, что Подразумевается, что это деревья и кустарники, произрастающие в естественной среде.

А.Г. Симонов предложил использовать термин «растительность» вместо «насаждения как леса и иные растения, ещё не извлечённые человеком из их естественной среды и не ставшие имуществом, то есть в природном состоянии»¹. Однако это определение не считается полностью корректным, так как под понятие растительности подпадают в том числе травы и водные растения, выходящие за рамки статей 260, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие защиту леса.

Особенности объекта и предмета, на которые направлены действия, определяют объективную сторону преступлений против леса, которые отличаются большим разнообразием в виде совершенных действий.

Ключевым элементом объективной стороны уголовно-наказуемого лесонарушения является незаконное деяние, несущее угрозу общественному порядку, которое может проявляться через активные действия. Это подтверждается статьёй 260 Уголовного кодекса, описывающей незаконную вырубку деревьев или их повреждение до уровня остановки роста, а также статьёй 261, где обсуждается разрушение или порча лесных массивов. Однако злоупотребления в области лесного хозяйства могут проявляться и через неисполнение должностными лицами обязательств, налагаемых законодательством. В этом контексте В.Н. Кудрявцев подчёркивал, что законодательство интерпретирует пассивность не как самостоятельный феномен, а через отсутствие конкретного, законом требуемого действия, предписывая санкции за отказ его выполнить. Так, бездействие предстаёт как недействие, требующее исправления согласно предписанным нормам. В этом

¹ Анучин, Н. П. Указ. Соч. – С. 56.

аспекте, лесонарушения могут также осуществляться путём бездействия, как отмечается в литературе по вопросу.

О.Л. Дубовик разъясняет, что основные элементы состава преступления, оговоренного в первой части статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, за использованием техники и устройств), которые приводят к негативным последствиям, таким как разрушение или вред лесам и другим видам растительности, осуществляемые с наличием причинно-следственной связи между совершенными действиями (или бездействием) и возникшими убытками¹.

А.В. Галахова указывает, что причинение вреда лесам (согласно статье 261, часть 1 Уголовного кодекса) может проявляться как через активные действия (забытый огонь, игнорирование норм пожарной безопасности, проявляющееся в отсутствии необходимого пожаротушения и средств предотвращения лесных пожаров)².

Э.Н. Жевлаков подчеркивает, что с точки зрения закона (указывая на статью 261 Уголовного кодекса Российской Федерации), преступления против окружающей среды могут осуществляться как активными действиями (например, меры по обеспечению пожарной безопасности в лесах, особенно в контексте эксплуатации объектов, представляющих повышенную опасность.

Тем не менее, не стоит полагать, что в незаконных действиях, связанных с вырубкой лесов, может быть «пассивное нарушение». В таких обстоятельствах правонарушение может одновременно проявляться как через активные действия, так и через не были обеспечены необходимые меры по предотвращению пожара, что привело к его возникновению. В этом контексте, как правильно указывал О.Ф. Шишов, присутствует комбинированное бездействие, объединяющее в себе элементы и действия, и бездействия.

Следовательно, незаконная рубка деревьев может происходить как через активные действия исключительно пассивное поведение не приводит к

¹ Алексеев, А.И. Указ. Соч. – С. 78.

² Там же. – С. 94.

совершению данных преступлений.

Конкретные преступления, описываемые в уголовном законодательстве, обладают различными характеристиками, что обуславливается наличием альтернативных признаков. Например, статья 260 Уголовного кодекса РФ определяет два действия, формирующих объективную сторону нарушения закона: 1) к: 1) полному уничтожению, и 2) порче лесных массивов. При этом, первая часть указанной статьи выделяет разные методики совершения этого преступления через небрежное обращение: 1) с огнем, или 2) с другими потенциально опасными источниками. Третья часть статьи 261 расширяет спектр методов, вследствие загрязнения и прочих негативных эффектов, при этом допускается, что данный список методов не является полным, что создает дополнительные трудности.

Угроза, которую представляют действия, описанные в статьях 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, значительно отличается из-за того, каким образом контролем лица, причиняющего вред, что позволяет ему прервать эти действия в любой момент. Однако во втором случае, как, например, при возгорании, процесс разворачивается без возможности управления со стороны нарушителя, ведущего к непредсказуемым и неограниченным последствиям и повреждениям.

Учитывая многообразие методов преступных действий, определенных в статьях 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо ввести различные виды физического влияния (напрямую воздействующие операции) на объект правонарушения, в числе которых находятся рубка, выкорчевывание, разлом, деформация, измельчение, снятие коры и другие подобные действия, ведущие к прекращению его природного роста.

Любые другие формы влияния на растительные сообщества, которые приводят к их уничтожению или порче посредством возгорания, загрязнения окружающей среды, будь то атмосферное, гидросферное или почвенное, рассматриваются как противоправные действия, подпадающие под действие статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Определение противоправности актов, охватываемых бланкетной нормой, требует ссылки на другие законодательные и нормативные акты, включая Конституцию РФ, Лесной кодекс РФ, и Федеральный закон "Об охране окружающей среды". Незаконная рубка лесов, осуществляется не только на основании закона, но и с учетом подзаконных актов, разработанных в целях его реализации.

Также, за трактовку законодательства, предусматривающего наказание за преступления против леса, отвечают постановления Пленума Верховного Суда РФ, датированные 18 октября 2012 года № 21 и 5 июня 2002 года № 14 "О рассмотрении случаев " (имеется в виду решение Собрания судей Верховного Суда Российской Федерации, принятое 5 июня 2002 года под номером 14).

Применение бланкетных норм в Уголовном кодексе РФ вызывает разделенные мнения среди правоведов: большинство защищает их наличие в кодексе, в РФ, приводя в примеры Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Эта проблематика активно освещается в научных работах. Особенно спорным является использование бланкетных норм в контексте борьбы с экологическими нарушениями, что с одной стороны кажется обоснованным, но с другой вызывает вопросы относительно границ и правомерности использования положений экологического законодательства.

В.Г. Пушкарёв подчёркивает, что произведения статей главы 26 УК РФ обладают бланкетным характером, что, с одной стороны, предотвращает излишнее среды, возникают проблемы с действенным противодействием преступности в данной области. Юридическим лицам необходим тщательный анализ любой нормы из главы 26 УК РФ для правильного применения.

Согласно А.М. Плешакову, "изменение статуса действия на уголовно наказуемое или его исключение из числа преступлений может быть результатом изменения объема правонарушений, зафиксированных в законодательных документах, принятых в различные периоды".

В.П. Коняхин правильно подчеркнул, что законодательство вне рамок уголовного права, устанавливая во многих ситуациях критерии

криминальности и ответственности за преступления, на деле служит базой для уголовного права¹.

Некоторые исследователи предлагают решение проблемы через законодательное уточнение бланкетных норм, применимых в сфере правоприменения мнению, такие меры могут значительно уменьшить эффективность уголовно-правовой защиты лесных массивов.

Проблематика, обусловленная общностью и недостаточной конкретизацией норм, также актуальна в контексте легитимности применения регионального и муниципального лесного законодательства. Согласно статьям 73 и 76 Лесного кодекса Российской Федерации, правомочия по установлению тарифов за использование лесных ресурсов по объему и за занимаемую площадь лесных. Эти тарифы являются основой для определения величины вреда, нанесенного лесам и зеленым насаждениям, путем их умножения на установленный коэффициент.

Дополнительно, раздел 13 Руководства по оценке ущерба, вызванного нарушениями в области лесного законодательства, включает в себя процедуры расчета потерь для древесных растений, кустарников и лиан, как входящих в состав лесных насаждений, так и не являющихся частью таковых.

Согласно Методике, одобренной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 года № 273, исполнительные органы власти обладают правом устанавливать значения цен и нормативов расходов, напрямую их утраты или повреждения. Эти параметры имеют ключевое значение для расчета размера убытков, нанесенных древесным растениям, кустарникам и лианам, не относящимся к категории лесных насаждений, и применяются для точной оценки ущерба в результате незаконных действий, связанных с лесным хозяйством.

В регионах Российской Федерации и на уровне местных органов власти часто наблюдается отсутствие законодательной базы для регулирования вопросов учета ущерба, существуют, колебания в их интерпретации приводят к

¹ Там же. – С. 28.

неоднородности практик. Однако реализация общенационального механизма оценки ущерба, основанного на существующих тарифах для лесных ресурсов, является возможной и предпочтительной. Неясность применения понятия «органы РФ № 273 от 08.05.2007, через унификацию подходов к оценке ущерба, аналогичных тем, что используются для лесных насаждений, и введение общего коэффициента для расчета ущерба по нелесным насаждениям, выступает за ревизию нормативной базы. Эти наблюдения подтверждают обширные полномочия, предоставляемые Лесным кодексом РФ.

Выделяют права региональным властям и местному самоуправлению для регулирования за аналогичные преступления в разных частях Российской Федерации и на уровнях муниципалитетов.

При анализе проблемы неоднозначности в определении преступлений, связанных с незаконной вырубкой лесов, важно подчеркнуть, что центральное место занимает преступного. Это подчеркивает необходимость усовершенствования и уточнения методики определения ущерба.

Часто в литературе пренебрегают таким важным элементом как место совершения, необходимым для квалификации данных категорий преступлений.

В своих работах В.В. Сверчков подчеркивает, что важным критерием для определения действия как преступного является его географическое положение. Он защищаемых видов деревьев, фактор местности теряет свое значение в контексте преступления¹.

В.Н. Бalandюк в тот период, как был актуален Лесной кодекс Российской Федерации 1997 года, указывал, что локацией противоправной вырубки деревьев согласно части первой категории или же зоны строгого природоохранного режима, охватывающие лесные территории всех категорий.

Взгляды И.Г. Травиной касаются недопустимости смешивания характеристик преступления с его географическими аспектами, включая классификацию лесов по группам лесного фонда и различные категории

¹ Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2024. – С. 202.

земельных участков, заселённых древесно-кустарниковой флорой.

Согласно Лесному и категория земель играют ключевую роль в определении уголовной ответственности за нарушения, связанные с лесопользованием.

Для наступления уголовной ответственности в случае преступлений против лесов законом как общественно опасные, причиняется вред, который уголовное законодательство связывает с объектом уголовной охраны.

В разборе криминальных действий, связанных с лесонарушениями, определение каузальной взаимосвязи между нарушением и его последствиями разделяется на связь при физическом повреждении леса или возникновении пожаров. Самыми среды или другими формами антропогенного негативного влияния на природу.

В соответствии с пунктом 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21, судебным органам предписывается устанавливать наличие причинно-следственной связи между осуществленными актами и возникшими в результате ущербом или угрозой нанесения важного и здоровью населения. В этом контексте, суды должны проводить анализ на предмет того, не были ли обнаруженные последствия обусловлены другими обстоятельствами, включая природные явления, и не произошли ли они ли лица, совершившие незаконные действия, из-под влияния обстоятельств крайней необходимости, например, в интересах обеспечения работы и сохранения критически важных объектов инфраструктуры.

Из-за особенностей субъективной составляющей каждого типа преступления, характеристика будет представлена в соответствующих разделах.

Субъектами преступлений в сфере лесопользования являются как обычные граждане так и лица, занимающие определенные должности (должностные лица). К в, когда, например, частное лицо сговаривается с сотрудником лесного хозяйства для осуществления незаконных действий в лесу.

Помимо узкоспециализированных правовых актов, определяющих

уголовную ответственность за нарушения в секторе использования лесных ресурсов, глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, озаглавленная «Экологические преступления», включает ряд статей, касающихся ответственности за, касающаяся обращения с веществами и отходами, представляющими опасность для экологии; статья 248, относящаяся к соблюдению правил безопасного обращения с микроорганизмами, иными биоагентами и токсинами; статья 249, затрагивающая нарушения ветеринарных норм и правил по борьбе с с нарушениями при использовании недр; а также статья 259, предусматривающая ответственность за уничтожение мест обитания видов, занесенных в Красную книгу РФ.

В специализированных научных изданиях нечасто встречаются исследования, которые подробно рассматривают критерии и обстоятельства применения законодательных актов, относящихся к преступлениям, связанным с незаконными вырубками леса.

К примеру, Юлия Алексеевна Тимошенко убедительно указывает на то, что статьи 246 и 260 Уголовного кодекса Российской Федерации не представляют собой отношение общего и специального нормативного регулирования, а скорее относятся к категории двух различных специальных норм. Ключевое отличие между ними заключается в неодинаковых объектах преступных посягательств и значительных различиях в характеристиках общественно опасных действий.

Аналогичное утверждение применимо и к другим составам, тесно связанным с преступными правонарушениями.

Разделение указанных видов деятельности от уголовных преступлений, связанных с уничтожением характеристик этих преступлений, таких как выполнение работ, приводящих к удалению деревьев и другой лесной растительности с места производства работ.

Попытка Верховным Судом РФ уточнить определения не привела к полной ясности. В постановлении Пленума от 18 октября 2012 года под номером 21, касающемся исполнения законодательства о защите экологии и рациональном

использовании природных окружающей среды и её элементов, требующих значительных временных и финансовых затрат на восстановление. К примеру, это может быть разрушение флоры, приводящее к критическому уменьшению её объема или биомассы.

Однако преступление, влекущее за собой такие последствия, может рассматриваться в рамках части 3 статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, описывающей могут подпадать под статью 260 УК РФ, касающуюся повреждения, приводящего к остановке роста, лесных насаждений, а также не включённых в них деревьев, кустарников и лиан.

Так, разнообразие в практике расследования и судопроизводства является иллюстрацией. Ч. нарушил экологические правила и стандарты при планировании и возведении средств и строительной техники не предназначенной для данных целей в защищаемых лесных массивах за пределами специально выделенных зон, перемещение по неустановленным лесным тропам, противозаконную вырубку, извлечение, уничтожение или причинение ущерба дикорастущим деревьям до уровня прекращения их роста, незаконное удаление мертвой древесины, а также разрушение молодых деревьев и поросли природного происхождения.

Эти действия получили квалификацию исключительно согласно статье 246 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В процессе проведения мероприятий по очистке русла реки, С. дабы сократить объем своих обязанностей, осуществил нелегальные действия: вырубку деревьев, удаляя верхний

в рамках как статьи 246, так и части 3 статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В контексте уголовного права крайне важно проводить чёткое разграничение между различными видами преступлений, связанных с нарушениями экологической безопасности. Возможны случаи множественности деликтов, реальной совокупности преступлений. Также существует понятие идеальной совокупности преступлений, при которой одно

и то же действие соответствует признакам нескольких преступлений. Кроме того, важно учитывать ситуации конкуренции правовых норм, когда действия подпадают под действие нескольких нормативных актов. В каждом из этих случаев требуется тщательный анализ для адекватного юридического реагирования.

При наличии фактической совокупности преступлений, каждый акт оценивается согласно, а также по норме, регулирующей лесные правонарушения, что не вызывает затруднений.

Осуществление одного акта, который охватывает элементы двух различных преступлений, может привести к либо идеальной совокупности, либо к конкуренции преступлений. Важно отметить, что хотя смежные преступления отличаются по результату этих смежных действий.

Конкуренция норм возникает когда действия полностью укладываются в рамки определенной нормы. Однако, при полном охвате действия соседней экологической нормой, исключается возможность учета вреда лесным насаждениям без прибегания к специфическим нормам о лесонарушениях, иначе нарушается комплексность применения смежной нормы. В том случае, когда последствия действий прямо ведут к ущербу лесным культурам, они подпадают под юридические рамки статей 260 и 261 УК РФ, охватывающих действия, приводящие к нарушениям: незаконную вырубку, механическое воздействие, приводящее к прекращению роста, уничтожение или повреждение огнем, использование других опасных методов или загрязнение..

конкуренции (единое действие, охватывающее критерии нескольких преступлений) и конкуренцию законодательных норм. Любые действия, вызвавшие исключительно вред лесным посадкам, должны рассматриваться согласно нормам, приводит к ущербу не только для лесных насаждений, но и наносит дополнительный вред экосистеме или природным ресурсам, тогда следует говорить о преступной совокупности лесонарушений и других нарушений экологического законодательства, затрагивающих указанные повреждения.

**ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ УЛУЧШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ И
РАЗЛИЧНЫМИ СТРУКТУРАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АППАРАТА,
ВКЛЮЧАЯ ДРУГИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, ОРГАНЫ
ПРАВОПОРЯДКА, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ
ВЕДОМСТВА, А ТАКЖЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛЕСОВ И
ДРУГИХ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ.**

**§ 1. Сотрудничество между участковыми уполномоченными полиции
и различными структурами территориального аппарата, включая другие
полицейские подразделения, органы правопорядка, государственные и
муниципальные ведомства, а также неправительственные организации и
гражданское общество**

Преобладающим и наиболее результативным способом координации усилий между следователем, оперативником, и экспертом является их объединение в следственно-оперативную группу при исследовании места преступления. Подтверждая мнение Г.А. Кокурина, можно отметить, что данная группа выделяется¹. Как уникальный формат совместной работы между следствием и оперативными подразделениями, следственно-оперативная группа представляет собой организованное объединение (с постоянным или временным статусом), , которые применяют авторитетные методы и инструменты для эффективного ведения расследования преступлений. Эта интеграция обязательно происходит в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса.

¹ Бекетов, Д. В. Указ. Соч. – С. 45.

Существуют два основных типа взаимодействия: процессуальное и непроцессуальное. Процессуальное взаимодействие между следователем и сотрудниками оперативных, экспертных подразделений четко регламентируется уголовно- процессуальное взаимодействие опирается на внутренние указания и положения, разработанные на уровне ведомства, и не укладывается в рамки уголовно-процессуального кодекса.

В академических кругах распространено мнение о необходимости формирования специализированных следственно-оперативных групп в структуре каждого подразделения правоохранительных органов. Такие группы должны заниматься расследованиями на местах происшествий, обеспечивая эффективное сотрудничество с профильными специалистами, направленная на обнаружение, документирование и изъятие следов преступления. Следователь также взаимодействует с другими ключевыми фигурами процесса, такими как судебные медики, осуществляющие осмотр тел, и участковые уполномоченные, отвечающие за привлечение понятых и получение показаний от свидетелей.

Осмотр места происшествия представляет собой ключевую информационную основу для всех этапов уголовного расследования. Это начальный и критически работу экспертов и других привлеченных участников, гарантируя тем самым полноту и объективность собранных данных.

Сотрудничество между органами следствия и специализированными единицами дознания внутри части статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ, инициированных против неидентифицированных лиц.

Во-первых, срочные мероприятия по расследованию, определённые статьёй 157 УПК Российской Федерации, к дознанию не относятся. Во-вторых, орган дознания не входит в состав следственных структур. В-третьих, выполнение

Задержки в проведении срочных следственных мероприятий негативно влияют на процесс уголовного расследования по делам конкретных лиц, что, в свою очередь, затрудняет идентификацию и привлечение к ответственности виновных, а также назначение соответствующего наказания. Далее,

установленные периоды для предварительного следствия вместе с профессиональной подготовленностью следователей способствуют более эффективному и качественному расследованию дел данной категории.

Версия, предложенная Н.И. Скударевой, указывает на то, что из-за их захотят осуществить отправку в суд, в то время как другие дела будут переданы в структуры, занимающиеся предварительным расследованием¹.

Уголовно-процессуальное право предоставляет дознавателям определённые прерогативы, которые могут быть использованы для для качественного завершения дознания в рамках данной процедуры.

Критика позиции Н.И. Скударева представляется оправданной, поскольку она не обозначает точного временного предела для завершения дознания, что критично для сложившейся судебной практики. Вдобавок, возможность удлинения времени следствия зачастую превышает установленный период для проведения первоначальных следственных действий.

Трудно не согласиться с позицией Н.И. Скударевой, однако важно принимать во внимание, что предоставление возможности продлевать срок времени дознания до двух месяцев по утверждению прокурора, может, хоть и упростит задачу для дознавателей, в результате сделает неясным разделение между разными видами следственных процедур.

Расширение временных рамок приводит к смешению временных границ между этими двумя этапами уголовного процесса, что ведет к потере основного преимущества дознания — его скорости.

В ходе проведения предварительного следствия в виде дознания, крайне важно поддерживать объективность и непредвзятость. Иногда возникает потребность в увеличении срока дознания за пределами установленных 30 суток. Это обусловлено не только стремлением дознавателей обеспечить высокий уровень ответственности за качество и исход дознания, но и их стремлением завершить расследование без привлечения к делу следователей из

¹ Бекетов, Д. В. Указ. Соч. – С. 50.

следственных подразделений, чтобы избежать передачи им "готовых" к судебному разбирательству уголовных дел, в которых уже выполнены все необходимые следственные процедуры.

В последнее время активно обсуждается адекватность положений статьи 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающей проведение дознания исключительно в рамках дел, касающихся, может отразиться на динамике развития уголовно-процессуального законодательства РФ, переводя его не на путь прогресса, а регресса.

Вопреки недостаткам, присущим Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, следует неукоснительно следовать положениям, предписывающим проведение предварительного расследования в отношении определенного лица и в максимально сжатые сроки. Пролонгация времени для дознания допускается регионах страны на практику правоприменения оказывают влияние контролирующие прокуроры, чьи указания зачастую являются некорректными и, гарантирует их плодотворное сотрудничество с силами внутренних дел можно устранить, внесением соответствующих изменений в УПК РФ. Повышение эффективности процедурных аспектов в деятельности дознательских подразделений может быть достигнуто, но это будет однозначно доказано или опровергнуто только в ходе пилотного проекта внутри одного из будет нести ответственность за надзор за ходом всех уголовных процессов, в том числе и тех, которые в настоящее время находятся в ведении дознавателей. Такая интеграция предоставила бы возможность переименования дознавателей в следователи по дознанию.

До интеграции следственных структур, подразделения для проведения предварительного расследования могут быть отделены от служб общественной безопасности в полицейских органах, что способствует повышению профессионального престижа сотрудников и эффективности их работы путем создания специализированных секций или отделов дознания в рамках управлений внутренних дел (УВД) или отделов внутренних дел (ОВД).

Переход уголовных дел из дознания в следственные структуры после достижения максимально установленного периода предварительного расследования является обязательным процессом. Попытки реформировать Уголовно-процессуальный кодекс считаются нерациональными. После передачи, дела минимальной и средней сложности часто находятся на стадии расследования длительное время — от трех до четырех месяцев, а в случаях, когда преступник не идентифицирован, этот срок может продлеваться до полугода.

Следовательно, координация между следователем, органами дознания и другими участниками расследования играет критическую роль в исследовании уголовных преступлений, а именно влияет на успешное разрешение таких дел, обеспечивая всесторонний и эффективный подход к расследованию.

Исследование места преступления, связанного с незаконной вырубкой деревьев, представляет собой сложную задачу. Проблемы начинаются с доступа к локации преступления, которая нередко оказывается в удаленных и неизведанных лесных массивах, факта их угасания до момента вырубки, методов и объема вырубки. Дополнительно, для подтверждения нелегального характера действий, необходимо точно установить, было ли место рубки внутри или вне установленных границ участка. Не каждый следователь обладает необходимыми специализированными знаниями для решения таких задач.

Таким образом, для эффективного исследования места преступления, связанного с незаконной вырубкой деревьев, необходимо вовлечение экспертов по лесному надзору. Эти специалисты, оперирующие под эгидой различных лесничеств, непосредственно в сфере управления лесами и их защиты, овладели специфической лексикой, и, что немаловажно, имеют детальное представление о локальной географии мест проведения вырубки.

Эксперты в сфере лесного хозяйства играют ключевую роль в ассистировании правоохранительным органам при расследовании преступлений, связанных с незаконной вырубкой леса. Они компетентны в определении местоположения действия: соответствует ли оно закрепленным за

определенной лесничеством границам, находится ли на территории, подлежащей строгой охране как или инструментом (например, бензопилой или ручной пилой) проводилась вырубка. Они также оценивают общий объем незаконно срубленной древесины в кубических метрах. От объема, спецификации деревьев и места происшествия напрямую зависит итоговая сумма ущерба от преступления.

Таким образом, осмотр места происшествия в контексте уголовных дел, связанных с незаконной рубкой леса, представляет собой комплексное и уникальное следственное действие. Оно требует от участников не только глубоких познаний в зафиксировании улик, а также в оценке разрушений, вызванных преступным деянием.

К тому же, в процессе сбора образцов древесины для анализов, следователь должен умело необходимые компетенции, которые варьируются в зависимости от характеристик и объема собранных проб, для помощи в определении и конкретизации вопросов к экспертизе.

§ 2. Предотвращение незаконных рубок лесов неспециализированными государственными органами

Превентивные меры по предотвращению экологических нарушений служат ключевым инструментом обеспечения выполнения основополагающего принципа, закрепленного в 42-й статье Конституции Российской Федерации, гарантирующего каждому индивиду право на благоприятную среду обитания, доступ к достоверным сведениям о состоянии окружающей среды и компенсацию за урон, нанесенный здоровью или собственности вследствие экологического нарушения. Это особенно важно учитывая серьезную социальную угрозу, которую представляют подобные преступления, величину наносимого ущерба, трудности, связанные с восстановлением экосистем, продолжительность таких процессов и, в некоторых случаях, необратимость отрицательных последствий, спровоцированных незаконной деятельностью

человека.

Не смотря на скрытый характер как выделяют эксперты, большой объём лесозаготовительных правонарушений выходит на поверхность каждый год. Впрочем, их раскрытие часто остаётся за кадром по причине невозможности установить виновных лиц.

Логично, что каждый специалист в области криминологии ставит перед собой цель уменьшения уровня преступности.

Таким образом, профилактика преступлений определена как важнейшая задача Уголовного кодекса Российской Федерации, что утверждено во второй статье данного законодательного акта.

Борьба с преступностью не ограничивается только механизмами уголовного права. Существуют и другие методы антикриминального влияния, выходящие за пределы уголовной юстиции и включающие в себя широкий спектр увеличения эффективности превентивных мер против преступлений, связанных с использованием лесных ресурсов, лишь в рамках определенных узкоспециализированных аспектов.

Эффективность превентивных мероприятий сильно зависит от грамотно организованной структуры институтов, занимающихся предотвращением криминальных действий органы власти, органы прокуратуры РФ, следственные структуры Следственного комитета РФ, государственная власть субъектов РФ и местное самоуправление¹.

В области криминологии различают группы учреждений, задействованных в профилактике преступлений, среди которых выделяют две основные категории: органы, не предупредительные органы. К первой группе причисляют высшие органы государственной власти, такие как Президент РФ, законодательные и исполнительные органы, а также специализированные учреждения, отвечающие за надзор и управление в области лесного хозяйства. Во вторую группу входят органы правопорядка, включая судебную систему,

¹ Официальный интернет- портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru>.

прокуратуру и полицию.

Необходимо подчеркнуть, что стратегии превентивных действий против незаконных действий в институтах, так и на участников лесопользования, действующих в рамках бизнеса или для частных потребностей.

Величина и сложность задачи напрямую зависят от масштабов групп, подвергаемых соответствующим действиям. Например, численный состав сил лесной охраны превышает 20 тысяч человек. В то же время, согласно различным подсчетам, количество людей, занятых в сфере лесного хозяйства, превышает 1 миллион человек.

Анализируя -управленческие, и технологических мер, чья результативность в значительной степени зависит от эффективности и качества национального законодательства.

Улучшение законодательных механизмов по предотвращению преступлений, как указывается в пункте 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, выделяется в качестве ключевой стратегии для гарантии национальной и социальной защиты.

А.И. Алексеев подчеркивает важность реформирования законодательства, которое хотя и не нацелено непосредственно на борьбу с преступностью, занимается правовым регулированием различных аспектов общественной жизни, не связанных напрямую с предотвращением правонарушений¹. Отсутствие четкой нормативной регламентации в этих сферах может способствовать возникновению условий, стимулирующих преступное поведение.

В рамках действующего законодательства России одной из не разрешенных проблем является неясность статуса насаждений, не включенных в категорию лесных. Согласно решению Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21, насаждения на аграрных землях, за исключением защитных полос, не рассматриваются как объекты незаконной вырубki. Это

¹ Алексеев, А. И., Герасимов, С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Издательство «Норма», 2023. – С. 312.

усложняет пресечение нарушений по статье 158 УК РФ, особенно учитывая, что большинство таких угодий либо находится в совместной собственности без четкой делимости, либо вообще не имеет конкретных владельцев. Из-за этого.

Проблема управления и сохранения городских лесов остается нерешенной. Хотя Лесной кодекс Российской Федерации выделяет полномочия муниципальных властей в области лесного хозяйства, законодательная база не предусматривает строгого требования к проведению инвентаризации, разработке лесохозяйственных проектов, включению лесных участков в кадастр, оформлению прав собственности на эти территории и созданию специализированных структур для регулирования вопросов использования, защиты, сохранения и восстановления городских лесов. Также остается слабо определенным механизм управления и защиты зеленых насаждений.

По разным обстоятельствам, которые не были классифицированы официальными институтами как принадлежащие к защищенным категориям растительности, однако реально существующих.

К перечню законодательных недочетов стоит добавить отсутствие четких норм, регулирующих работу хозяйствующих субъектов, которые не обладают статусом лесопользователей ключевые условия соглашений и ответственность, остается практически неопределенным из-за ориентации действующих лесных законов преимущественно на регулирование отношений с непосредственными лесопользователями.

Высказывания подчеркивают важность создания законодательных актов, которые бы определяли правовой статус территорий, не являющихся частью лесного фонда, включая городские лесопарки. Это должно включать регулирование их определения вреда, наносимого данным территориям, а также установление прав и ответственности для индивидов и организаций, вовлеченных в лесозаготовительные и лесоустроительные работы.

В судебной практике обычно не привлекают к уголовной ответственности лиц, занимающихся нелегальной вырубкой леса, если они заявляют о своей. Поэтому в правилах лесопользования предусмотрено уведомление о

намерении заниматься вырубкой, а за нарушение этого порядка следует ввести строгие административные меры наказания.

Необходимо усовершенствовать полномочия государственных органов власти.

В Российской Федерации регулирование взаимоотношений в лесной сфере между государством, его субъектами и органами местного самоуправления устанавливается Лесным кодексом РФ.

Статья 81 Лесного охватывают не только регулирование взаимоотношений участников в лесном секторе, но и меры по минимизации преступности в области использования леса.

Установление абсолютного запрета на рубку конкретных видов растительности, включая деревья и кустарники, обеспечивает ясность в правилах их защиты, устраняет личностное влияние при оценке нелегальности таких действий. Это числа преступлений против растительности, подпадающей под запрет на рубку. Анализ 200 уголовных дел показал, что только в одном случае было возбуждено дело по фактам незаконной рубки защищенных видов. Следовательно, абсолютный запрет на рубку определенных групп растений эффективно сокращает количество преступлений против них.

Тарифы за использование лесных ресурсов непосредственно влияют на их экономическую доступность. Повышение тарифов уменьшает законный доступ к этим ресурсам, делая их нанесенный нарушениями в области лесопользования, что является мерой предупреждения для потенциальных нарушителей.

Так, Министерство природных ресурсов и экологии Ульяновской области подчеркивает, что наблюдается возросший интерес граждан к осуществлению своих законных прав, предусмотренных областным законом от 3 октября 2007 года № 143-ЗО «О регулировании процессов заготовки древесины, установлении правил и нормативов для добычи древесных и сбора недревесных лесных ресурсов, а также организации заготовки в рамках регулирования использования лесных построек, а также 20 кубометров дров для целей

отопления.

При детальном анализе причин, приводящих к незаконным вырубкам леса, выявляется, что большая часть таких проступков связана с отказом лесорубов соблюдать законные требования из-за сложностей в получении необходимой разрешительной, нехваткой доступных лесных участков, особенно рядом с запрашиваемым местом вырубки, а также с незнанием и непониманием юридических тонкостей процедуры.

М.В. Дронь акцентирует внимание на улучшении доступа к лесным ресурсам для населения, подчеркивая важность возможности оформления сделок купли-продажи лесных угодий для личного использования¹. Это предполагает расширение к лесным активам для жителей с ограниченными финансовыми и образовательными возможностями, часто сталкивающихся с риском социального исключения.

Упрощение процессов выдачи разрешений на использование лесных ресурсов может выявить, что сложность процедур получения лесопользования беспокоит 22% сотрудников лесной охраны и 12% сотрудников прокуратуры.

Правительственное постановление от 8 мая 2007 года № 273, касающееся установления ставок увеличения размера компенсации в десятки раз по отношению к официальным тарифам на лесные ресурсы, тем самым снижая преступные побуждения. Например, 29 января 2006 года гражданин А. незаконно срубил в Кандалинском лесничестве ФГУ «Старомайнский лесхоз» на территории охраняемой лесному фонду на сумму 1 070 100 рублей. Без применения коэффициентов стоимость указанных лесных ресурсов составила бы всего 3 567 рублей.

Возмещение убытков производится не только за преступления, но и за административные нарушения в области лесного хозяйства, служа мерой предотвращения более серьезных и опасных для общества действий со стороны нарушителя.

¹ Анучин, Н. П. Указ. Соч. – С. 95.

Например, 21 мая 2012 года гражданин Р. в районе Радищевского лесничества, расположенного в Ульяновской области, провел незаконную вырубку стоячих сухих о наложении административного штрафа на Родионова А.Н. в размере 3000 руб., кроме этого, он обязан компенсировать причиненный ущерб в аналогичной сумме.

Однако, из-за финансовых ограничений нарушителей лесного законодательства, компенсация ущерба, нанесенного вырубкой леса, часто не выплачивается, так как ее величина значительно превосходит стоимость полученной древесины.

На наш взгляд, в дебатах не уделяется должного внимания одному важному аспекту - стимулирующим мерам, которые предполагают введение льготных условий для определенных критериев. Поддержку такому нововведению выразили значительная часть специалистов: 72% работников органов лесопатологического контроля и 65% представителей прокуратуры, что подтверждается данными представленными в приложениях 8 и 9 соответственно.

В компетенцию Российской Федерации включено установление процедур осуществления контрольных функций в области государственного лесного и пожарного надзора, что. Улучшение качества контрольных мероприятий способствует сокращению противоправных действий и уголовных преступлений в области использования лесных ресурсов.

Ключевыми нормативными актами, регулирующими данную область, служат "Положение об решении Правительства РФ от 22 июня 2007 года.

№ 394334 и Регламент федерального государственного контроля (надзора) за предотвращением и. постановлением Кабинета Министров РФ от 5 июня 2013 года № 476.

Мониторинг лесных ресурсов выполняют Рослесхоз, Росприроднадзор и органы исполнительной власти регионов РФ.

Реализация государственного контроля за пожарной безопасностью в лесных массивах, но и уголовные деяния, данные органы направляют

результаты своих проверок в структуры правопорядка для дальнейшего расследования.

В процессе исполнения делегированных функций в сфере управления лесными отношениями в противопоставлении целей повышения производственной эффективности и сокращения экономических издержек предприятиям, эксплуатирующим леса, против необходимости эффективно выявлять и пресекать лесные нарушения, за которые предусмотрены существенные штрафы.

Дополнительно, функционирование государственного надзора за лесами, ведущееся региональными исполнительными структурами, демонстрирует недостаточную незначительная доля этого ущерба — 6,5%, что составляет 5,3 миллиарда рублей.

Высказанные аргументы подчеркивают потребность в отделении упомянутых полномочий. прокуратуры. Это разночтение в восприятии, возможно, связано с более простым процессом осуществления проверок прокуратурой на региональном уровне, по сравнению с федеральным.

Количество работников в сфере защиты лесов, которые получают финансирование через государственные субсидии, за последние годы заметно уменьшилось. В то же время, антропогенное воздействие на лесные экосистемы значительно увеличилось. Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 21 января 2014 года № 213, и составляет 3 тыс. га на одного инспектора, реально на одного сотрудника приходится 7,6 надзора, что, в свою очередь, понижает вероятность обнаружения лесных правонарушений.

Замещение уменьшения качества надзора за лесами за счет введения формализованных мероприятий, контроля за оборотом древесины, включая ЕГАИС, оказывается неэффективным в борьбе с увеличением случаев незаконной вырубki и другими формами преступлений в области использования лесных ресурсов. Это подчеркивает актуальность и неотложность наращивания численности специализированных кадров для лесной охраны, о чем также указывает Т.В. Раскина. Поддержку данной

инициативы подтверждает представителей прокуратуры, составив 100% и 88% соответственно.

В условиях ограниченных ресурсов лесной охраны, введение "режима запрета на лесопользование" является критически важным временным решением. Оно подразумевает кардинальные меры, такие как обязательный запрет посещения лесов в кодекса РФ, чрезмерно затянута и неэффективна. Эту меру поддержали 87% сотрудников лесной охраны. Также предлагается установить ответственность за использование механизированных средств заготовки древесины без соответствующих разрешений, что нашло поддержку у 78% и 43% сотрудников лесной охраны и прокуратуры соответственно.

Также, возможность компенсации дефицита кадров среди лесных инспекторов представляет собой вовлечение граждан в процесс мониторинга лесных территорий. Для этого крайне важно законодательно оформить процедуры общественного, как указано в приложениях 8 и 9.

Ключевыми аспектами этого процесса стали реализация федерального государственного лесного контроля и федерального надзора за соблюдением пожарной безопасности на территориях лесного фонда. Согласно статье 96 Лесного кодекса РФ, под этим понимается деятельность, которую проводят специально уполномоченные органы власти с целью предотвращения, выявления и остановки нарушений законов, регулирующих лесные отношения.

Обязательства по защите лесных массивов и предотвращению нарушений в этой сфере возложены на органы, осуществляющие лесной и пожарный надзор на федеральном уровне. Эти специализированные структуры обладают необходимыми полномочиями для эффективного контроля над состоянием лесов и являются главными исполнителями данных функций.

28 апреля 2020 года, после анализа материалов, переданных Волгоградским межрайонным природоохранным прокурором, Среднеахтубинский районный суд Волгоградской области вынес частное постановление в отношении обвинения Черкасова по статье 246 Уголовного кодекса Российской Федерации. В документе отмечалась ошибка в выводах

суда, которая заключалась в том, что из-за якобы недостаточного надзора за лесными угодьями со стороны прокурора, обвиняемый без препятствий осуществлял незаконную вырубку деревьев. В кассационной жалобе прокурора тщательно аргументировалось, что никаких нарушений со стороны органов природоохраны не было, поскольку задача по защите лесов возложена на специализированные контрольные ведомства, и в свете поступившей информации прокуратура инициировала меры для прекращения правонарушений, что привело к привлечению виновного к ответственности. 21 июня 2020 года кассационная инстанция отменила этот частный акт.

акции стало создание стационарных и передвижных контрольно-пропускных пунктов с участием сотрудников правоохранительных органов и специалистов государственных лесничеств для проверки транспортных средств на наличие документов, разрешающих перевозку лесоматериалов. В результате было организовано 203 контрольных поста, осмотрено 253 транспортных средства, что позволило выявить 7 фактов незаконной вырубки леса.

Государственные органы, занимающиеся лесным управлением, играют ключевую роль в межведомственной кооперации, нацеленной на предупреждение нарушений в лесопользовании.

А.П. Гурьянов подчеркивает основные способы взаимодействия органов внутренних дел с органами по охране окружающей среды (как Росприроднадзор, Ростехнадзор, Россельхознадзор и прочими), включая разработку общих для незаконной деятельности; сбор информации от представителей власти и обычных граждан¹.

Данная работа проходит через формирование межведомственных комиссий, на сессиях которых выявляются сложности в области лесного хозяйства, анализируются факторы, способствующие этим проблемам, разрабатываются стратегии для их решения, включая подписание соглашений о сотрудничестве и прочее. В рамках Федерального агентства лесного хозяйства

¹ Антонович А. Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Ч. 2. – Киев, 1890. 3- С. 45.

функционирует Межведомственная комиссия, задача которой - пресечение нелегальной вырубki и торговли лесоматериалами, оформленная приказом от 31 января 2011 года № 10. Этот орган объединяет специалистов из МВД, Минпромторга, ФСБ, ФТС, ФНС, ФССП, ФМС, Росимущества и Росприроднадзора РФ.

В период с 2022 по 2024 год было организовано 11 встреч, на которых в сотрудничестве с лесов. Особое внимание было уделено совершенствованию сотрудничества между различными ведомствами исполнительной власти для профилактики нарушений законодательства в области лесопромышленного комплекса России. Исследование вопросов, связанных с законодательным регулированием по борьбе с незаконной вырубкой леса и противодействию его нелегальному распространению, ведет специализированная группа, сформированная по обсуждению проектов изменений к действующим правительственным постановлениям.

Оценка ущерба, нанесенного лесным массивам в результате нарушений лесного кодекса, осуществляется в соответствии с приказом, выработанным совместно Генеральной хозяйства и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, который также устанавливает процедуру координации действий по привлечению виновных к юридической ответственности и взысканию компенсации за ущерб, причиненный лесам.

Для установления ключевых правил в рамках исполнения задач в установленных областях действия, направленных на соблюдение законодательства РФ, дел, Федеральную таможенную службу, Росфинмониторинг, Федеральную миграционную службу и Федеральную службу судебных приставов, организуя совместную работу.

Ключевые аспекты сотрудничества включают: обмен информацией по вопросам, относящимся к области мационной стратегии, гарантирование выполнения условий лесного и иного соответствующего законодательства в сфере лесного хозяйства, проведение кооперативных оперативных и профилактических акций и т.д.

Ключевую роль во взаимодействии между надзорными органами по лесопользованию и большинстве случаев, именно информация, получаемая в результате инспекционных мероприятий со стороны лесной охраны, служит основанием для начала уголовного расследования.

Определенные исследователи указывают, что факторами преступности являются также пробелы в порядке в своей зоне ответственности, однако оставляющих эти вопросы без внимания.

Таким образом, регулирование процесса передачи данных от лесничества к правоохранительным структурам играет ключевую роль.

Согласно подпункту «ф», пункта 1.6.1 Административного регламента, разработанного Министерством природных ресурсов и экологии Ульяновской области, касающегося вопросов для принятия решений о начале уголовных процессов на основании выявленных признаков преступлений.

Министерство природных ресурсов Ульяновской области эффективно выполняет свои функции по передаче документов о проверках, указывающих на возможные преступления, в подобных нарушениях, на основании которых в правоохранительные органы были направлены 98 докладов, способствовавших инициации 88 уголовных расследований. Учитывая, что по статье 260 Уголовного кодекса РФ в 2024 году было возбуждено 116 уголовных дел, а в 2023 году – 90, можно сделать вывод, что большинство расследований данной категории поднимается на основе информации, поступившей от лесного контрольного и надзорного аппарата.

Так, ни Лесной кодекс Российской Федерации, ни нормативные акты, такие как Положение по ведению лесного надзора за состоянием лесов, ратифицированное решением 5 июня 2013 года постановлением № 476, не предъявляют требования об отправке документации о незаконных вырубках и возникновении лесных пожаров в органы правопорядка для определения вины и возможного привлечения к ответственности. Этот пробел в законодательстве ограничивает эффективность предотвращения нарушений.

В рамках уголовного процесса, роль потерпевшего часто оказывается

решающей для исхода судебного разбирательства. Сегодня практика по вопросу прекращения уголовного дела на основе примирения сторон, инициированного. 260 УК РФ ведет к прекращению дел. Но отсутствие законодательно урегулированных норм, касающихся действий потерпевшего в этих контекстах, порождает условия для возможных злоупотреблений и осложняет достижение целей по предотвращению преступлений и наказанию виновных.

Министерство природных ресурсов Ульяновской области сообщило, что в 2020 году в регионе было зарегистрировано уменьшение количества нелегальных вырубок леса и объема незаконно добытой древесины по сравнению с предыдущим годом. Одним из ключевых факторов, способствующих этому положительному тренду, стало возрастание числа арендаторов лесных участков, обязанных по контракту заботиться об их сохранности. Эти обязательства включают защиту леса от пожаров, болезней, вредителей и предотвращение незаконных вырубок. Более ответственное отношение лесопользователей к эксплуатации арендованных территорий, проявляющееся в выполнении всех предусмотренных договором аренды лесохозяйственных работ, также привело к сокращению нарушений лесного законодательства среди населения.

Специалисты в области криминологии обращают внимание на то, что повторные нарушения административного законодательства в какой-либо определенной сфере позволяют с высокой долей уверенности предсказывать потенциальный переход нарушителя к совершению более серьезных противозаконных действий, аналогичных ранее совершенным нарушениям. Особенно это вероятно, если нарушитель не получил заслуженного наказания или если вынесенные в его адрес штрафы и другие меры не оказали необходимого корректирующего влияния, к примеру, из-за их недостаточной строгости. Такие выводы могут быть ключевыми для разработки стратегий предотвращения определенных категорий преступлений.

В.П. Лобзяков и Н.Д. Эриашвили подчеркивают общие социальные и

юридические характеристики преступлений и административных нарушений, выделяя их единство на основе объективных и субъективных условий, которые способствуют их схожести, включая аналогичность структуры некоторых из них, что способствует профилактическому эффекту административно-правовых мер. В добавление к этому, П.Д. Фризен указывает на административные нарушения как на факторы, способствующие возникновению преступлений, обуславливающие тенденцию к однородности этих преступлений.

В контексте широко распространенных нарушений в области лесного законодательства, стоит признать, что помимо действий, представляющих собой угрозу общественной безопасности, существует значительное количество деликтов в области лесоустройства, не влекущих за собой серьезной угрозы обществу. Это связано с тем, что такие нарушения часто совершаются лицами без предшествующей истории правонарушений, по неведению, без цели получения материальной выгоды, а исходя из личных потребностей. В этом контексте оправданным является применение административной отсрочки в отношении подобных случаев.

Учитывая изложенное по поводу нарушений в лесном секторе, весьма обоснованным кажется мнение П.Д. Фризена о том, что введение административной преюдиции может стать основой для частичной декриминализации некоторых действий, что в свою очередь приведет к сокращению использования уголовных санкций.

Тем не менее, нормативные акты, регулирующие административно-процессуальные отношения, не включают в число полномочий органов, осуществляющих надзор за соблюдением лесного законодательства, возможность принудительного доставления нарушителей правил ведения лесного хозяйства для участия в административном рассмотрении дел. Эта юридическая практика, в сочетании с требованием личного присутствия нарушителя при рассмотрении его дела в день предъявления протокола, серьезно ограничивает возможность своевременного привлечения к

ответственности по статье секторе. Это, в свою очередь, снижает эффективность предупредительной функции административной ответственности.

С учетом вышеизложенного, чтобы усилить дисциплинарный эффект административных наказаний, важно добавить в меры наказания за серьезные нарушения лесного законодательства, указанные в частях 2 статьи 8.28 и части 4 статьи 8.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ, такие формы как арест и обязательные работы. Кроме того, следует учесть возможность отсрочки заседания для вызова нарушителей с помощью судебных приставов.

Стоит подчеркнуть, что модификация устоявшегося правового мировоззрения человека обуславливает существенные препятствия, поэтому данный процесс рекомендуется инициировать на ранних этапах развития личности, предпочтительно начиная с раннего возраста.

Обучение профессии лесника включает практические занятия под надзором профессионалов из области лесоводства и педагогов из образовательных учреждений, где учащиеся занимаются рекультивацией заброшенных участков, осуществляют контрольные обходы территории, проводят профилактические и лечебные мероприятия против распространения паразитов и заболеваний растений. Это обеспечивает уверенность в том, что выпускники, приступившие к работе в сфере лесного хозяйства, будут компетентными и ответственными управляющими лесными ресурсами, владея всеми необходимыми навыками и знаниями для высококачественного исполнения своих обязанностей.

Часто при выяснении умысла лесонарушений правонарушители утверждают о своем неведении законодательных принципов или действуют исходя из личных убеждений о целесообразности. Это происходит по причине того, что в область лесного хозяйства за последнее время вошло много лиц без профильного образования и профессионального опыта в лесной отрасли. Ситуацию ухудшает тот факт, что операции с лесом (вырубки и прочее)

зачастую выполняют работники, нанятые по одноразовым контрактам, которые не обладают статусом лесопользователей (арендаторов) и обладают крайне низким уровнем знаний и ответственности. Это подчеркивает важность правового просвещения в области лесопользования, обязанностью как государственных структур, так и самих лесопользователей перед теми, кто проводит работы на лесных территориях. Госорганы должны проводить такое обучение как на этапе распределения лесных участков, так и в ходе деятельности лесопользователей.

Лесное право тесно связано с лесоведением, представляющим собой науку из области естествознания, изучающую леса, их состояние, развитие и взаимодействие с окружающей средой, что служит основой для разработки и регулирования законодательных и управленческих мер, направленных на использование, охрану и восстановление лесных ресурсов.

Особенности лесного права требуют квалифицированной подготовки правоприменяющих органов для эффективного применения данных законодательных актов.

Опираясь на авторский опыт и взаимодействие с пользователями лесных ресурсов, заметно, что кроме ухудшения квалификационного уровня сотрудников в стремлением к максимизации прибыли, что приводит к упрощенному и весьма формальному подходу к выполнению лесохозяйственных норм и часто ассоциируется с серьезными нарушениями, включая незаконные вырубki. Был случай, когда одна из таких компаний, выиграв аукцион на право аренды лесного участка за многомиллионную сумму, не выплачивала арендные платежи в течение нескольких лет, оправдываясь незнанием власти перед необходимостью ликвидировать отрицательные последствия.

В этом контексте, нарастает актуальность качественного образования и получения соответствующей квалификации для тех, кто занимается лесным хозяйством цену на аукционе, становиться лесопользователем, без учета специализированных знаний или опыта в управлении таким сложным

процессом, как лесное хозяйство.

Другой ключевой институт, выполняющий функции в домене лесопользования, представляет собой Росприроднадзор. Этот орган определен Постановлением и имеет право приостанавливать эксплуатацию лесных ресурсов в рамках своих полномочий, установленных федеральным законодательством.

Это приводит к тому, что влияние Росприроднадзора на обеспечение лесной безопасности оказывается сведено к наименьшему уровню.

В ходе исследования обоснованы меры по повышению эффективности использования лесного законодательства государственными органами:

- уточнение нормативных актов, управляющих эксплуатацией лесов, и определение критериев для идентификации нелегальных вырубок, и обязательств индивидуумов, задействованных лесозаготовителями в процессе ведения хозяйства административных мер к деяниям, не несущим существенный общественный риск. Ужесточение наказаний за многократные нарушения лесного законодательства и применение это как критерия для прекращения прав на лесопользование;
- парка оборудования для механизированного сбора леса (цепные пилы, специализированная лесозаготовительная техника) без необходимых лицензий;
- необходимо усиление законодательного урегулирования статуса жертвы в рамках уголовного процесса;
- необходимо серьёзно нарастить состав сил по охране лесов;
- важно стимулировать участие общественности в контроле за лесами через закрепление в Лесном кодексе РФ положений об общественном надзоре и предусмотрение мотивационных мер за выполнение этих обязанностей;
- активизация деятельности по повышению уровня правовых знаний и разъяснению норм действующего законодательства, включая нормы, определяющие ответственность за нарушения в области лесопользования;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование исторического развития юридической ответственности за преступные лесонарушения, нормативного материала, правоприменительной практики, а также законодательства различных стран позволило выявить определенные закономерности и тенденции в развитии уголовной ответственности за лесонарушения.

Исторический анализ антропогенного воздействия на леса позволяет обнаружить тенденцию его неуклонного увеличения. Пропорционально возрастало значение леса и в системе ценностей человека. На ранних стадиях развития цивилизации способы и масштабы преобразующей деятельности человека не оказывали существенного влияния на состояние лесов. Однако с усовершенствованием орудий производства оно усиливалось, и человек столкнулся с проблемой контроля и управления процессами использования лесов. Вначале этого пути возникла проблема ограниченности лесных ресурсов, поэтому лес как объект собственности стал охраняться от бесконтрольных вырубок. Далее человечество осознало и экологическую функцию, выполняемую лесами.

Сформулировано определение преступного лесонарушения как предусмотренного уголовным законом и запрещенного им под угрозой наказания виновного общественно опасного деяния (действия или бездействия), противостоящего интересам общества и посягающего на общественные отношения, возникающие при обеспечении охраны и рационального использования лесных насаждений, как расположенных, так и не расположенных на землях лесного фонда, а также иной растительности.

На основе анализа исследуемых составов преступлений предложены уточненные формулировки группового и непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 261 УК РФ.

Также сделан вывод о двухобъектности преступного лесонарушения, где основным объектом являются отношения в сфере экологии, а дополнительным – имущественные отношения.

Предложен универсальный критерий, разграничивающий объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 261 УК РФ.

Сделан ряд выводов относительно разрешения проблем квалификации, совершенствования правоприменительной практики и законодательства в сфере незаконных рубок, уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений.

Учитывая довольно ограниченный организационно-ресурсный потенциал правоохранительных органов, постоянное увеличение санкций и расширение криминализации противоправных деяний в лесной отрасли вместо профилактического воздействия может вызвать обратный эффект, когда каждое, в силу закона, чрезвычайно суровое наказание за такие деяния, будет расцениваться обществом как излишне строгая репрессия со стороны государства. В связи с чем, в работе уделено внимание разработке и применению мер предупредительного воздействия на лесонарушителей.

В ходе исследования выявлена существенная роль органов лесного надзора в предупреждении правонарушений и преступлений в лесной отрасли. Отсутствие органов лесного надзора практически парализовало бы работу других субъектов предупредительной деятельности. Предложены меры по повышению эффективности предупреждения лесонарушений органами государственной власти, среди которых: конкретизация норм, регулирующих лесопользование и ответственность за их нарушение; усиление ответственности за систематическое нарушение лесного законодательства и установление его одним из оснований для досрочного прекращения права пользования лесами; четкая регламентация действий должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), федеральный государственный пожарный надзор в лесах, при выявлении, пресечении лесонарушений, применении мер ответственности и передаче материалов в

правоохранительные органы; усиление работы по правовому просвещению и разъяснению действующего законодательства, в том числе регламентирующего ответственность за лесонарушения; введение профессиональных и квалификационных требований к работникам лесной отрасли.

Отмечены основные направления по повышению эффективности предупредительной деятельности органов прокуратуры, а именно активизация надзора и повышение ответственности за неисполнение контролирующими органами полномочий в сфере лесных отношений; выявление наиболее общественно опасных нарушений лесного законодательства методами общенадзорных проверок, и передача материалов таких проверок в следственные органы; четкая регламентация и предоставление прокуратуре дополнительных полномочий по координации деятельности правоохранительных органов, а также контролирующих органов по борьбе с лесонарушениями; усиление работы по правовому просвещению и разъяснению действующего законодательства, в том числе регламентирующего ответственность за лесонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. № 4. Ст. 445.
2. Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994, (с изм. от 31.10.2024), № 51-ФЗ //
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. от 28.12.2024)
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025)
7. Федеральный закон от 04.12.2006 N 201-ФЗ (ред. от 26.12.2024) О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации
8. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) О пожарной безопасности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
9. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 26.12.2024) Об отходах производства и потребления (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
10. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Об охране атмосферного воздуха
11. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Об охране окружающей среды (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
12. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации

13. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) О безопасности

14. Федеральный закон от 03.07.2016 N 254-ФЗ (ред. от 28.12.2016) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

15. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru>.

16. Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2. Ст. 321.

17. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru>.

18. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., утверждены Президентом РФ 30.04.2012 // СПС «Консультант Плюс.

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Абызов Р. М. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – Ташкент, 1983. – 223 с.

2. Алексеев А. И. Криминология. Курс лекций. – М.: Щит, 1999. – 340 с.

3. Алексеев А. И., Герасимов, С. И., Сухарев А. Я. - Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Издательство «Норма», 2023. – 496 с.

4. Анучин Н. П. Лес в современном мире / Анучин Н. П., Атрохин В. Г. и др. – М.: Лесная промышленность, 1978. – 391 с.

5. Артамонова М. А. Об экологических преступлениях со специальным исполнителем // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2024. – Вып. № 4. – 266 с.

6. Баландюк В. Н. Экологические преступления: (Понятие, виды, квалификация). – Омск: Юридический институт МВД России, 1998. – 71 с.
7. Бекетов Д. В. Предупреждение преступности административно-правовыми средствами (теоретические и методологические вопросы). – Ростов-на-Дону, 2024. – 172 с.
8. Белогриц-Котляревский, Л. С. Особые виды воровства-кражи по русскому праву. – Киев, 1883. – 222 с.
9. Борьба с криминальными рынками в России / под ред. Меркурьева В В. – М.: Проспект, 2021. – 312 с.
10. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2024. – 301 с.
11. Булгаков М. Б. Российское природоохранное Законодательство XI – нач. XX вв. / Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. – М.: Издательство «ЛЕГАТ», 1997. – 83 с.
12. Васильев А. Д. Прокуратура и предупреждение преступлений / Васильев А. Д., Беляков В. А. – Л.: Знание, 1986. – 32 с.
13. Величко А. Н., Шатилович, С. Н. Предупреждение преступлений в деятельности суда: Монография / под ред. Шеслера А. В. – Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2022. – 206 с.
14. Виноградова Е. В. Правозащитная функция уголовно-экологических норм. – Москва: Эдитус, 2025. – 99 с.
15. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений (закон, теория, практика). – Москва, 2021. – 315 с.
16. Гаухман Л. Д. Предупреждение преступности. – Москва, Типография Академии МВД СССР, 1991. – 20 с.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

С.А. Мелекесов